Сергей МАГОМЕТ

СМОТРЮ, КАК ВОДА БЕЖИТ, БЕЖИТ...

Смотрю, как вода бежит, бежит. Сижу один-одинёшенек, у журчащего ручейка, на корточках. Как хорошо! И на небе ни облачка. Чудесный денёк. Смотрю, как вода поднимается, напирает на запруду, которую я только что соорудил из глины и веток.

Подходит друг. Присаживается рядышком. Смотрит. Морщит лоб. Что за игра? Но я и сам еще не решил. Вокруг столько удивительных вещей! У некоторых пока нет даже названия. Вот если бы построить здесь настоящий мир! Большой, прекрасный.

Вода в запруде — грязноватая, мутная. Не беда. Глядя на нее, нужно лишь немножко прищуриться, как будто понарошку. Ручей вспыхивает, словно охваченный пламенем. Солнечные блики повисают в воздухе, словно огненная арка, а прозрачная вода, сверкает, как хрустальная.

Друг не удивляется. Как будто так и надо. Вернее, как

будто так и есть на самом деле. Я и сам не знаю, как на самом деле. Но только на мгновение. Я даже вздрагиваю от этого странного ощущения.

Мы всегда играем вместе. Теперь, как два собрата-мастера, спокойно и серьезно беремся за дело.

А что, если посреди бурных вод устроить остров — надежную твердь и сушу? Пусть это будет счастливый, совершенный мир, подобный чудесному раю. Понадобится лишь немного глины. Всё богатое многообразие и сила прорастут из одного здорового зернышка. Что за чудо! Огромная вселенная раскрывается, разворачивается, как будто сама из себя...

Если приглядеться, можно рассмотреть всё-всё-всё. До мельчайшего листочка и песчинки. Всякая трава и дерево приносят свой плод, а в водах множится всякая живность. В океанах и морях изобилие рыб и китов, в воздухе пернатые, а на суше всяческие животные и пресмыкающиеся гады.

И вот, конечно, над всем владычествуют человеки, мужского и женского пола. По образу и подобию. Народ процветает и умножается, заселяет землю.

Как праздник. От радости перехватывает дыхание. Один миг вбирает в себя прошлое, настоящее и будущее.

— Только посмотри! — говорю другу. А он и в этот раз не удивляется. Как будто так и надо. И слов у него нет. Как зачарованный, щурится на солнечные блики. У меня даже мелькает мысль: а что если весь этот мир сотворился вовсе не по моему, а по его хотению-повелению? Поэтому и молчит?.. А может, ему кажется, что всё это просто часть игры? Простодушно улыбается.

Чудесно!.. Мы обмениваемся счастливыми, торжествующими взглядами. О, ужас! Откуда ни возьмись, какая-то черная, злая тень накрывает, проскакивает мимо нас. И вот уже игрушечная запруда мгновенно, безжалостно растоптана, разрушена. Волна устремляется вперед, в мгновение ока сносит игрушечный мир-остров, а хрустально-чистая вода превращается в кровь. Потом вода уходит. Совсем скоро мертвый уродливый кусок глины высохнет на солнце.

Откуда взялся этот мальчик? Уходя прочь, он оглядывается. Злобно усмехается. Зачем, почему он это сделал?

Никому не ведомо.

Но я так хорошо знаю эту усмешку... Откуда?

Сердце разрывается от горя. Друг и я горько рыдаем, бедняги, о рае, о бесчисленных поколениях добрых, чудесных людей, которые теперь уж никогда не родятся.

– Дурак! Злодей! – всхлипываем мы в один голос. – Вот бы и тебя так же... наказать! Чтобы и ты засох, как та жизнь, которую погубил!

А он уходит не спеша, продолжая усмехаться. О, конечно, я чувствую, стоит мне только пожелать, стоит только прищуриться, он и правда врастет в землю, высохнет, почернеет, как какое-нибудь мертвое дерево. Я уверен. Но он уходит жив-невредим. Я читаю в его косой усмешке: «Нет, ты не можешь погубить меня! Только попробуй! Пожелай мне смерти! Ты же знаешь, добрая душа, что в тот самый миг, как ты это пожелаешь, кончится этот мир, время и само пространство...»

Хотя из его уст может выходить одна лишь ложь, это действительно так. Поэтому я сдержусь. И так уж все вокруг говорят, что любое мое слово непременно исполняется.

Да и не нужно ему никакой причины! Он всегда будет творить зло, не зная усталости и сомнения. Потому что это его единственное «зачем».